
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

© 2005 А.Ш. Бузаров, С.А. Надюков

УДК 21 (470.6)

ББК 86 (235.7)

Б 90

Христианство в Шапсугии: исторический аспект

Аннотация:

В статье говорится о том, что Кавказ является одним из древних центров христианства, где учение Христа начало проникать в те же века что и в Римскую империю.

Северо-Западный Кавказ пережил две волны христианизации. Первая волна – православная относится к VII-XIII вв. и связана с влиянием Византийской империей. Вторая волна уже католическая, связана с появлением в регионе в 60-70 гг. XIII в. большого количества генуэзцев и других уроженцев Аппенинского полуострова. Этот период длился до 70 гг. XV в. и привел к распространению в Зихии-Черкесии католичества.

И хотя к середине XIV в. в Зихии уже две епископских кафедры, христианская религия не получила глубокого проникновения и черкесами была воспринята лишь внешняя в основном обрядовая система, элементы которой плотно переплелись с тканью адыгского язычества.

Ключевые слова.

Зихия, страна, Матраха, Абхазия, Сугдея, Никопсия, епископия, Шапсугия, адыгейский, субъектнос, христианизация, метрополия, жрецы, священно служители, Северо-Западный Кавказ, учения, Христос, Римская империя, история, римляне, война, православие, адыги, друидизм, диссидент.

Кавказ является одним из древних центров христианства. На Северо-Западный Кавказ учения Христа начали проникать в те же века, что и в Римскую империю. Это проникновение было связано с тем, что соседняя Абхазия в ряде мест своего побережья была подконтрольна римлянам и была местом ссылки христианских диссидентов из Палестины и самой Метрополии.

Согласно источникам, апостол Андрей Первозванный проповедовал христианство среди алан, абазгов и зихов. Самые древние свидетельства о проповеди святого апостола Андрея относятся к началу III в. Одно из них принадлежит святому Ипполиту, епископу Портусенскому (ок. 222 г.), который в небольшом своем сочинении о двенадцати апостолах говорит, о святом апостоле Андрее следующее: «Андрей, после того как проповедовал скифам и фракийцам, потерпел крестную смерть в Патрасе Ахейском, будучи распят на дереве масличном, где и погребен». Неслучаен факт распятия на дереве, т.к. язычники – друиды знали об уничтожении священных рощ христианами.

У другого автора этой эпохи знаменитого Оригена (200-258) отмечается: «Апостолы и ученики Господа и Спасителя нашего, рассеявшись по вселенной, проповедовали Евангелие, и именно: Фома получил в удел Парфию, Андрей – Скифию, Иоанну досталась Азия»¹. Со временем миф об Андрее закономерно обрастает подробностями. Святой Дорофей (307-322), епископ Тирский, сообщает: «Андрей, брат апостола Петра, протек всю Вифинию, всю Франкию и скифов (или, как в другом списке, всю приморскую страну Вифинии, Понта, и Франкии, и скифов), проповедуя Евангелие Господа; потом достиг великого города Севаста (или Себастополиса,

римское укрепление на месте современного Сухуми – прим. С.Н.), где находится крепость Аспар и река Фазис (ныне Рион), у которой обитают *внутренние эфиопы*; погребен в Патрасе Ахейском». Упоминание эфиопов вызвано старой греческой легендой о египетском происхождении Колхов.

«Очевидно, что по смыслу этого сказания, – отмечает Макарий, святой Андрей, начав с южного черноморского поморья в Вифинии и Понте, прошел с проповедью все поморие западное через Франкию, поморие северное через страну скифов, простиравшуюся от Дуная до Азовского моря, и явился на поморий восточном-в нынешней Абхазии, где находился город Севаста, – переправившись ли туда на корабле с берегов Крымских или совершивши сухой путь вокруг Азовского моря через древнюю Сорматию, т.е. прошел, между прочим, нынешний наш Новороссийский край, вероятно, Кавказский, и достиг Закавказья»².

Наиболее существенным для нашей темы является сообщение автора начала IX в. Епифания Кипрского о том, что Симон и Андрей отправились в Силанию (Албанию) и в г. Фусту. Обратив там многих в христианство, они побывали в Авгазии и в Севастополисе (Сухуми). Андрей, оставив там Симона, «ушел в Зихию. Зихи – народ жестокий и варварский, и до ныне (т.е. до начала IX в. – прим. С.Н.) наполовину неверующий. Они хотели убить Андрея, но увидя его убожество, кротость и подвижничество, оставили свои намерения», Андрей ушел от них в Сугдею (Судак, Крым – прим. С.Н.). Особое выделение зихов в этом источнике очевидно вызвано возвышением зихов в V веке и превращением Зихии в самое сильное политическое образование на Северо-

Западном Кавказе. Зихия в V веке приобретает совершенно особое значение в политике только что народившейся Византийской державы. Крым был византийским так же, как и абхазские княжества, лежавшие к югу от Гагринского прохода (т.е. Абазгия и Апсилия). С геополитической точки зрения было необходимо сомкнуть цепь византийских фортов и включить тем самым хотя бы побережье Зихии во владения империи. Миссионеры в этой связи выполняли роль военных разведчиков, «прощупывали» тот народ, который предстояло завоевать. Очень любопытные те штампы, которые воспроизводились в отношении зихов в христианских (византийских и грузинских) источниках V-X веков. Так, раннесредневековый картлийский летописец Мровели, характеризует царя Мирвана I, отмечал, что он «жестокый как джик»³. Жестокость объявлялась характерным качеством зихов (джиков). Джиками стали называть горных барсов, трансформируя этноним в этнофорный зооним⁴. Этот негативный штамп – свидетельство крайне настороженного отношения адыгского населения к миссионерам.

Особых успехов в первые века деятельности миссионеров не имела, так как в Зихии существовала собственная развитая языческая доктрина.

Первые сообщения об успехах в распространении христианских верований у зихов относятся к VI веку и связаны с влиянием Византийской империи. Это обстоятельство отмечается авторами первого тома истории народов Северного Кавказа⁵. Заинтересованная в создании прочного барьера вдоль своих границ, Византия предпринимала усилия для насаждения христианства на Северо-Западном Кавказе вообще, и среди адыгов в особенности.

В период правления императора Юстиниана I (527-565 гг.) мощь Византии возросла необычайно: войска империи заняли Италию, северную Африку, Закавказье. «Греческий император Юстиниан, – писал Ш.Б. Ногмов, – по сказанию горцев, Юстин или Юстук, был союзником адыгского народа и даже называл себя адыгским князем. Он прилагал старания к обращению адыгов в христианство... Священник называется у нас *шогень*, епископ – *шехник*... Христианская вера процветала в Кавказских горах, будучи поддерживаема греческим духовенством, заменявшим убылых присылкою новых епископов и священников»⁶. Е.С. Зевакин, автор соответствующего раздела в «Очерках истории Адыгеи», приходит к выводу, что Зихия имела в средние века четыре епархии:

- 1) в Никопсисе, отождествляемого с Анакопией, близ нынешнего Сухума;
- 2) Матрахе (нынешней Тамани);
- 3) Зихополисе, по мнению ряда исследователей – у Геленджикского залива;
- 4) Фанагории⁷.

Спорным является вопрос о месте расположения Никопсийской епархии. По мнению Макария Никопсис располагался у реки Шакупсы⁸. А.В. Гадло, Л.И. Лавров, Н.В. Анфимов считают, что Никопсийская епархия была основана южнее Фанагории, в устье р. Нечепсухо⁹. Поселок епархии получил новое название от реки и долины, по месту расположения (Начепсухо – долина р. Начепс), Никопсис¹⁰. Как свидетельствуют археологические данные о районе, где предположительно

находился город (у с. Новомихайловского близ Туапсе), была крепость, в центре которой располагалось большое каменное здание, напоминающее базиликальный храм¹¹. Спорным остается вопрос о времени возникновения епархий. Вот что по этому поводу пишет Макарий: «Нельзя с точностью определить время основания всех этих епархий. Известно только, что епископ епархий Фанагорской и Зихской в начале шестого века упоминаются уже присутствовавшими на Соборах: так, Фанагорийский епископ Иоанн присутствовал на Цареградском Соборе в 519 г. и подписался под отношением сего Собора к Константинопольскому патриарху Иоану о возобновлении на священных скрижалях (диптихах) имен некоторых его предшественников, которые он повелел было изгладить, а имя Зихийского епископа Дамиана сохранилось между подписями Собора Константинопольского бывшего под председательством архиепископа Мины в 526 г. Епархия же Тмутараканская и Никопсийская в уставе Льва Премудрого (894-911 гг.) титулуются уже архиепископиями; последняя, т.е. Никопсийская, именуется так же и в более древнем уставе, известном под именем Епифания Кипрского и относимом к VII в. Две из епархий древней Зихии, находившиеся в Фанагории и в Зихополисе, вероятно, к концу настоящего периода упразднены, потому что об них уже нет упоминания в уставе Льва императора, и соединены с Тмутараканской и никопсийской, а эти две, как видно из того же устава, принадлежали к числу епархий, но их иерархи пользовались титулом независимых»¹². Макарий совершенно необоснованно использует название *Тмутаракань* в отношении епархии и поселения Таматархи в Западной Зихии. тем более, речь идет об источнике рубежа IX-X вв, тогда как появление здесь руссов относится к последней четверти X в.

Впервые внимание на существование целого ряда зихских епархий обратил известный российский византист Ю.А. Кулаковский. Занимаясь разбором свидетельств о готской епархии в Крыму, содержащихся в епархиальных отчетах Константинопольского патриархата (Notitia episcopatum), ученый обнаружил, что в ряде списков крымские епархии именуются так же, как и епархия в Зихии с центром в Никопсисе. На протяжении нескольких столетий епархии Крыма назывались зихскими. «Непонятно, – отмечал Ю.А. Кулаковский, – почему Херсон, Боспор и Никопсия носят одно и то же название «Епархия Зюхиос», тогда как национальное имя зихи принадлежит только одной, Никопсийской епархии»¹³. Однако исследовать столь интересную проблему Кулаковский не стал, а полностью сосредоточил внимание на готской теме.

В последующее время проблема также игнорировалась, а зихское христианство подчеркивалось лишь в связи с сильно преувеличенным русским влиянием в XI веке и изложением этнополитической истории адыгов этого времени¹⁴. Проблема зихской епархии получила всестороннее освещение в специальном исследовании крупного кавказоведа А.В. Гадло. Он отмечает, что в древнейшем епархиальном списке, датированном 680-681 гг., Зихскими уже именуется три автокефальные архиепископии, непосредственно подчиненные патриарху Константинополя: Херсон, Боспор и Никопсис. Гадло приходит к выводу, что переименование восточно-

крымских епархий было вызвано переподчинением их Никопсии в результате разорения Херсона и Боспора Юстинианом II в 710-711 гг. и последовавшего массового переселения в Восточный Крым зихов. Отношение императора к зихам, в стране которых он провел около 10 лет, видимо, было благосклонным. «Все движение нового населения в Крым шло со стороны Тамани, с Кавказа, – пишет Гадло. – И. для его этнической атрибуции очень симптоматично, что в потоке переселенцев вместе с булгарами, носителями салтово-маяцкой археологической культуры, двигались также и сугды, как византийцы называли низовых прикубанских адыгов, исконно обитавших на землях древней Синдики. В начале VIII в. сугды основали в восточной части побережья поселение, которому дали свое имя – Сугдея (совр. Судак)»¹⁵. Зихское население в районе Сугдеи было столь значительно, что при патриархе Германе (715-730) здесь была основана новая епископия. Она вошла в состав Зихской епархии, но вскоре отделилась от Никопсийской кафедры. В 740 г. в Сугдею был направлен епископ Стефан, и его деятельность началась, как повествует Житие, с обращения в христианство соседних селений¹⁶. Либо это обычный житийный штамп (чем еще заниматься святому среди варваров, если не обращать еретиков в христианство), либо переселенцы из Зихии по-прежнему являлись христианами номинально и с трудом отступали от своих языческих верований. В этом плане большой интерес представляет замечание Г. Вернадского о том, что в «Житии» Константина (X в.) говорится о закосневшем в язычестве и в поклонении священному дубу населении города Фулы (совр. Карасубазар в восточном Крыму). «Это, похоже, – пишет Вернадский, – на рассказ об обращении «гуннов» албанским епископом Израэлем в 681-682 гг. Гунны, как и фульцы поклонялись священному дубу, и Израэль, как и Константин, срубил его. Согласно Маркварту, поклонение деревьям было широко распространено среди касогов (черкесов) и абасжан, у которых его заимствовали аланы (асы)»¹⁷.

Согласно списку епархий, датируемому самым концом VIII века, Зихская епархия включает не только Херсон и Боспор, но и Сугдею. Представитель епископии Сугдеи присутствовал в 787 году на Вселенском соборе, чаще известном, как Никейский. Рост Зихской епархии в Крыму происходил на фоне понижения статуса старого епархиального центра в Никопсисе. Кафедра Никопсиса была включена в состав Авагсийской (Абазгийской) епархии. На территории зихской епархии была создана епископия Таматархи, курировавшая низовье Кубани, и вошедшая в состав только что образованной митрополии Готии. Создание епископии в Таматархе было вызвано стремлением византийцев не допустить вхождение кубанских адыгов в Абхазское царство, которое на севере быстро дошло до Туапсе и включило в себя никопсийскую епархию. А.В. Гадло приводит грузинский источник – «Житие Або Тбилели» – написанный как раз в конце VIII века, в котором Никопсис фигурирует как северный предел Абхазского царства.

Упадок зихской церкви на территории Северо-Западного Кавказа продолжился в IX веке. С этим тезисом согласуется, как вышечитированный отрывок из Епифания, так и то обстоятельство, что во второй половине этого столетия Никопсис теряет свою кафедру. И это на том фоне, что весь IX век епархии восточного Крыма

именуются зихскими, а в ряде источников и сам Крым – Зихией¹⁸. Восстановление Зихской епархии произошло около середины X века, что очевидно связано как с падением могущества Абхазского царства, так и с русскими походами на Хазарию. Центром Зихской епархии стала Таматарха. В этот же период отмечается заметное усиление процессов политической консолидации адыгов. Они всегда стремились к контролю над проливом и удерживали Таматарху вплоть до 1022 года, когда ее занял русский князь Мстислав Владимирович. В XI веке Таматарха продолжала выполнять роль епархиального центра для всей страны адыгов, а в политическом плане была еще столицей одноименного (Тмутараканского) русского княжества с неопределенной границей на востоке. Вряд ли зихи выпустили руссов за пределы Таманского полуострова и еще ряда островов дельты Кубани. И это была не маленькая территория. В середине XVII века Челеби помещает на Тамани 80 черкесских деревень, а сама дельта Кубани превосходит по площади и дельту Дона, и Дельту Днепра. Владычество руссов было не долгим. Ш.Б. Ногмов говорит о захвате города адыгами при поддержке ясов (алан или осетин). Сам Ногмов ясов считал абазинами и это перекликается с сообщением мусульманского источника XII века об обезском князе в Таматархе¹⁹. В любом случае, уже в начале XII века русское княжение здесь прекращается. А.В. Гадло отмечает, что в нотициях 1082-1084 гг. епархия называется то по имени города – Таматарха, то по имени страны и основной паствы – Зихия. Еще одно важное заключение Гадло состоит в том, «что появление собственной церковной организации на Руси не затронуло Матрахскую или Зихскую церковь Тмутарокани». И самое главное: «Установление русского княжения в Тмутарокани, по-видимому, вывело Херсон и Боспор, оставшиеся греческими городами, из системы Зихской епархии, что в тот момент, когда Русь принимала в Херсоне (Корсун) христианство, его церковь еще сохраняла свою связь с Боспором «Зихской церковью Тамани»²⁰. Это заключительные слова Гадло в этом его исследовании. А они означают, что первое русское крещение произошло в Зихской епархии! В нотициях ок. 980 года Херсон и Боспор фигурируют как части единой Зихской епархии²¹. Предположение о том, что Херсон и Боспор остались греческими городами серьезно противоречит сведениям о тотальных избиениях, устроенных Юстинианом в 705-706 годах («истребить мечом весь народ в Херсоне, Босфоре и других архонствах») и о массовом переселении туда зихов, о котором и пишет столь убедительно Гадло. Он же приводит Феофана Исповедника (начало IX века), который в своей «Хронографии» вполне определенно называет Крым Зихией²². так что во время крещения руссов Херсон вряд ли был исключительно греческим городом и его клир вряд ли также был исключительно греческим. О переходе в VIII веке части зихского клира в Крым пишет и в связи с Юстинианом, и в связи с анализом «Жития» Епифания сам А.В. Гадло.

На рубеже XII-XIII веков Зихская епархия, наряду еще с некоторыми старыми епархиями Черноморья, переводится в более высокий ранг митрополии. Этот факт является важным свидетельством признания заслуг зихской церкви, а также укрепления политической позиции Зихии во всем регионе Северного Причерноморья. В 1204 г. крестоносцы захватили центр православия

Константинополь и дотла разорили его. Государство крестоносцев со столицей в Константинополе, так называемая Латинская империя, просуществовало до 1260 г. Весь этот период византийские анклавы, главным из которых стал Трапезунд, остро нуждались в поддержке православных народов – русских, зихов, абазгов, алан, грузин. В XIV веке византийцы едва сдерживали напор османов и поэтапно теряли свои земли на Балканах. В этом состоянии они уже не могли поддерживать миссионерскую деятельность в Зихии, и православие на Северо-Западном Кавказе хирело на глазах. Последнее упоминание о Зихской православной епархии относится к 1398 году²³. те немногочисленные нарративные источники XIII-XIV вв., которыми мы располагаем, говорят о том, что зихи по-прежнему были крайне необязательны в соблюдении христианских установлений.

«Отсюда (т.е. из Константинополя – прим. С.Н.), – писал доминиканский монах Юлиан в 1237 году, – через тридцать три дня, прибыли в страну, которая именуется Сихия, в город, именуемый Матрика, где князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческих. Князь имеет, говорят, сто жен...»²⁴. Содержание гарема из рабынь-наложниц христианским князем – свидетельство слабых позиций церкви. В 1395 году Иоганн де Галонифонтибус, католический архиепископ Султании, писал о религиозном быте черкесов: «Черкесы имеют свой собственный язык и свою письменность. Что касается их религии, то в некоторых обрядах и постах они следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют свои собственные культы и обряды. Вместо сорокадневного поста они постятся пятьдесят дней, так как они выполняют предпраздничные и пятничные посты. И это все. В великие посты и воскресенья они даже приносят в жертву животных, мясо которых раздается и поедается, но головы они отдают бедным и старым или же выставляют их на высоких местах, вроде ветвей дерева, что предполагает пищу для духов. Дерево высаживается рядом с церковью, и на него вешают крест, после чего его называют деревом господним. На ветвях этого дерева развешивают различные символы, среди которых есть и символы животных; рядом с церковью и упомянутым выше деревом господним очерчивается круг, внутри которого никто никогда не посмеет прикоснуться к чему-либо»²⁵.

В этом отчете обращает на себя внимание ряд важных обстоятельств:

1) католический иерарх на рубеже XIV-XV веков, т.е. спустя более чем столетие после основания в Зихии первых генуэзских поселений, свидетельствует о превалировании в регионе православия (в сравнении с католичеством);

2) зихи не следуют православию в полном объеме, т.к. имеют свои культы, которым и уделяют больше внимания;

3) зихи – друиды;

4) друидизм переплетается с христианством так, что храм считается освященным главным друидическим объектом поклонения, т.е. «деревом господним».

Сведения Галонифонтибуса через 10-15 лет после него подтвердил Ганс Шильтбергер: «Земля черкесов, также при Черном море, населенная христианами, исповедующими греческую веру; тем не менее, они злые

люди...»²⁶.

Степень христианизации различных регионов Зихии не была одинакова. Особенно активно шло внедрение христианства на побережье. В горах Зихии его успехи носили гораздо более скромный характер. Горцы во всех странах мира отличаются приверженностью к собственным традициям и очень неохотно меняют в них даже самые незначительные элементы. Еще менее они расположены изменять религии своих отцов. А при отсутствии унитарного государства христианизация (равно как и исламизация) могут длиться веками. Отношение к новой религии существенно различалось у представителей различных социальных слоев. Известно, что новую религию скорее воспринимают высшие слои общества, стремясь навязать ее затем своим подданным. Язычество было особенно живуче в крестьянской среде.

Новый важный этап в истории христианской церкви на Северо-Западном Кавказе начался в 60-70-е годы XIII века в связи с появлением в регионе большого числа генуэзцев и других уроженцев Аппенинского полуострова. Этот этап продлился до 70-х годов XV в. и привел к распространению в Зихии – Черкесии католичества.

Появление генуэзцев и венецианцев на берегах Черного моря и на Северном Кавказе было обусловлено, главным образом, развитием экономики италийских республик. Города-государства – Генуя, Венеция, Пиза – вступили в период расцвета в XI в. В XII–XIII вв. италийцы устремились к берегам Северо-Восточного Причерноморья и основали здесь множество торговых факторий. С начала XIII и почти до конца XV вв. италийцы едва ли не монополично осуществляли здесь торговую деятельность, сумев вытеснить с рынка коммерсантов греческого, армянского, еврейского и мусульманского происхождения. Генуэзцы и венецианцы приобрели статус главных торговых партнеров Орды с огромными привилегиями.

Свое политическое присутствие в регионе генуэзцы старались подкрепить внедрением католичества. Миссионерская деятельность была облегчена давно обозначившимся упадком православной епархии. Крайне не многочисленное духовенство, зихский клир, не могло соперничать с организационными и финансовыми возможностями католиков. Тем более, они не могли конкурировать с монашескими орденами францисканцев и доминиканцев, главной целью которых как раз и было распространение католичества. Сопроотивление православных священников было лишено смысла из-за индифферентного отношения к соперничеству двух зихских церквей самого населения. Распространению католичества в Зихии уделяли внимание лично понтифики.

В 1320 г., при папе Иоанне XXII, в Кафе была основана епископская кафедра. 1333 годом датируется письмо папы Иоанна XXII, адресованное зихскому князю Верзахту, который был обращен в католичество падре Франческо ди Камерино, проповедовавшим в Восперо (Керчи), где в 1330 г. правил зихский князь Миллен – «усердный приверженец католицизма». Папа благодарил князя Верзахта за «усердие» в пользу католицизма, за распространение новой религии между соседними князьями, оставившими греческую церковь ради католической.

Падре Франческо ди Камерино возглавлял доминиканскую миссию в Кафе, которая продолжала

работу и при османах – вплоть до середины XVII века. Миссионеры старались воспитать местные кадры и уже в 1349 году черкесский аристократ Жан де Зихи был рукоположен в сан архиепископа Зихии с резиденцией в Матреге, старой столице православной Зихской епархии. Церемония состоялась в Авиньоне (Прованс), где в этот период размещались римские папы: в архиепископа Жана де Зиха произвел папа Климент VI. Интересно, что Жан де Зихи являлся членом конгрегации францисканцев, что является свидетельством присутствия в Зихии обоих орденов²⁷.

К середине XIV века в Зихии уже было две епископских кафедры и над ними – архиепископская. Это говорит о широком территориальном охвате и заметных успехах католической церкви в стране адыгов. С другой стороны, такое структурирование, как и ранее в Зихской православной митрополии, было вызвано не столько численностью паствы, а сколько децентрализованным состоянием ее политического устройства. Жан де Зихи, по словам Галонифонтибуса, «долго удерживал свой приход, обращая в христианство многих своих соотечественников»²⁸. З.М. Буниятов, издавший труд Галонифонтибуса на русском языке, ссылаясь на Г. Голубовича²⁹, отмечает, что Жан де Зихи умер в 1376 году. Мы видим, что сведения Галонифонтибуса отличаются точностью и подтверждаются документами из библиотеки Ватикана, введенными в научный оборот Голубовичем. В предисловии Буниятов пишет, что в 1377 году Галонифонтибус был назначен епископом Нахичевана – так, что между смертью де Зихи и началом карьеры Галонифонтибуса дистанция не значительна. Их можно считать современниками – отсюда и точность сведений. Судя по тексту, они не были знакомы лично, так как абзацем ниже автор, рассказывая о черкесских султанах Каира, не преминул указать, что «видел их обоих» (т.е. Баркука и его сына Фараджа)³⁰.

Еще важное обстоятельство, проявившееся в ходе изучения труда Галонифонтибуса и его библиографии, состоит в том, что архиепископ Зихии – Черкесии не воспринимался папами, как восточный или азиатский. В юрисдикцию архиепископа Султании (в том числе и восьмого по счету Галонифонтибуса) входило католическое население Грузии, Абхазии, Турции (Анатолии), Ирана и Средней Азии (епископские епархии Тифлиса, Севастополя, Табриза, Измира, Сиваса, Самарканда). В этом списке нет Зихии с 1340 года, когда в ней появился свой архиепископ – Жан де Зихи. При всей несоразмерности территорий архиепископатов Зихии и Султании число католиков в них разнилось, скорее всего, не очень сильно, так как в числе паствы де Зихи были сами генуэзские поселенцы. Зихия, в противоположность всем вышеназванным странам, потенциально могла стать полностью католической страной, а в XVI веке уже номинально стала таковой. Ни от Грузии, ни, тем более, от исламских стран такого эффекта миссионерской деятельности ждать не приходилось. Кроме того, Зихия являлась крупнейшим торговым партнером генуэзцев, которые основали в ней около 40 поселений. А Римская курия не могла игнорировать экономические интересы Генуи.

После того как прекратились связи Зихии с Византией (1453 г.) и Генуей (1475 г.), христианским богослужением, видимо, занимались адыгские священники, заменившие

греков и генуэзцев. Процесс богослужения осложнялся тем, что местные жители не понимали языка писания. Упоминания об адыгах-священнослужителях содержатся в источниках XVI-XVII веков.

Так Дж. Интериано около 1500 года писал о зиха-черкесах, что «священники у них служат, по-своему употребляя греческие слова и начертания, не понимая их смысла»³¹. Он отмечал, что, адыги принимали крещение «лишь по достижении восьмилетнего возраста и крестят у них по несколько человек за раз простым окроплением святой водой, причем священник произносит краткое благословение. Знатные не ходят в храм до шестидесятилетнего возраста, ибо, живя, как и все они, грабежом, считают это недопустимым, дабы не осквернить церкви. По прошествии этого срока, или около того времени, они оставляют грабеж и тогда начинают посещать богослужения, которые в молодости слушают не иначе, как у дверей церкви, не слезая с коня»³². Если прочесть это свидетельство буквально, то через четверть века после ухода из страны генуэзцев адыги еще имели храмы, но уже не имели грамотных священников. Поддержание церкви есть прерогатива знати, но адыгская знать вела такой образ жизни, что вообще не заходила в церковь. А выслушивание проповеди (можно представить, что это была за проповедь!) верхом – это столь красноречивая этнографическая деталь, столь яркое свидетельство варварского-всаднического общества, что дальнейшее захирение христианства носило абсолютно неизбежный характер. И, если Интериано говорит о том, что храм не посещали всадники во цвете лет, то у де Асколи (начало XVII в.), префекта доминиканской миссии в Кафе, отмечена еще одна яркая этнографическая деталь, которую с полной уверенностью можно отнести и к периоду Интериано. Речь идет о не посещении церкви и других публичных мест женщинами из-за обычая избегания – «из боязни встречи с родственниками» мужа³³. Таким образом, из активной церковной общины изымались большие группы населения, которое страшилось нарушить коренные обычаи и нормы приличия. Об обычае избегания миссионер пишет подробно и затем отмечает, «что все эти обрядности существуют поныне у наших латинских христиан в Феччиале, именующих себя черкесами-франками». Представители этой смешанной генуэзско-черкесской общины женились, как правило, на черкешенках. Их родным языком был черкесский: в XVII веке по-генуэзски среди них уже никто не говорил. у них были католические храмы и они хорошо знали «Отче наш» и «Богородицу» по-латыни. До прибытия доминиканцев часть черкесо-франков перешла в православие. «Подобно черкешенкам, тамошние женщины, – пишет префект, – не показываются и, даже еще хуже, за все время такой жизни не хотят посещать церковь, из боязни встречи с родственниками, ... мне не мало стоило уговорить одну из них, после 4-х лет стараний, прийти в церковь. Полагаю, что таким образом и хуже того поступали бы женщины Черкасии, ... черкашенки еще продолжительнее воздерживались бы от посещения церкви, так как у Черкасов нет ни храмов, ни священников, а именуются лишь так называемые шугуены (кях. *шеуджен* и каб. *шоген* «христианский священник»; форма *шуген* очевидно натухайско-шапсугская или жанеевская, так как в этих диалектах мена дж-ч закономерна – прим. С.Н.), заменяющие духовных лиц. Эти шугуены умеют читать

немножко по-гречески, чему их духовные отцы или сами они научились в Татарию (т.е. Крыму – прим. С.Н.)... Право, не знаю, отчего священники из других стран не могли удержаться среди них; потому ли, что подвергались ежечасным кражам, так как эти черкасы не щадят никого, или же по причине их убогого и как бы шипящего языка, труднее которого нет другого в мире Несколько лет тому назад я уже отправлял туда моего товарища, отца Джованни да Лука, чтобы узнать о положении христианской церкви; местная знать оказала ему почетный и радушный прием и выразила полную готовность принять нашу миссию³⁴. В этом отчете обращает на себя внимание факт явной деградации христианской церкви: в Черкессии 30-х годов XVII века уже нет храмов и нет образованных священников. Но это еще христианская страна:

1) есть сословие шогенов, потомков христианских священников;

2) соблюдаются ряд важных христианских праздников;

3) знать еще не приняла ислам и явно симпатизирует христианским миссионерам.

Христианские праздники оказались наиболее живучим переживанием былой христианской эпохи в истории Зихии-Черкесии.

И в начале XIX в., согласно Тебу де Мариньи, Пасха у адыгов была «самым торжественным праздником» и у него не оставалось «никакого сомнения в его происхождении»³⁵. Он отмечал, что право адресовать всевышнему пожелания и просьбы нации, принадлежат наиболее старым и достойным. «В Черкессии священнослужители отнюдь не представляют собой какой-то обособленной касты: в молодости они проливают кровь в боях, да и в старости, при появлении неприятеля, они вновь берутся за оружие»³⁶. Ж.Б. Тавернье тоже подчеркивал, что «трое наиболее пожилых людей селения заменяют священников (жрецов) и выполняют порученный им обряд»³⁷. Затем, в 40-е годы XIX века. Л.Я. Люлье констатировал, что многие адыгские праздники носят следы христианства: «*Имлес* – в буквальном смысле значит «год» и соответствует нашему новому году, потому что всегда празднуется в зимние месяцы. *Кутши* – празднуются обыкновенно ранней весной, в соответствии нашей Пасхе. Перед праздником две недели воздерживаются от употребления яиц в пищу, в праздник же яйца составляют непрременную принадлежность стола»³⁸.

Свидетельством былой христианской эпохи на Северо-Западном Кавказе являются археологические памятники. Такие как остатки церквей, часовен. Кроме этого сохранились каменные кресты и надгробные плиты с греческими надписями христианского содержания. Такие кресты обнаружены в районе Анапы, в долине р. Шепси³⁹. Показателен в этом отношении пашковский кувшин с юстиниановским крестом на дне⁴⁰.

Оценивая степень утверждения христианства, следует отметить, что религия не нашла глубокого проникновения и народом была воспринята лишь внешняя форма, т.е. не укоренилась идеология, а распространилась, в основном, обрядовая система. Элементы обрядовой системы были органично вплетены в плотную ткань адыгского язычества, в рамках которого они и воспроизводились вплоть до середины XIX столетия.

Примечания:

- ¹ Макарий (Булгаков). История русской церкви в X т. Т. I, М., 1994 г. – С. 91-92.
- ² Макарий (Булгаков). Указ. соч. – С. 92
- ³ Цит. по: Кавалевская В.Б. Кавказ и аланы. – М., 1984. – С. 76.
- ⁴ Цулая Г.В. Из истории грузинской зоонимии. // Этнографическое обозрение. – 1996. – №4. – С. 38.
- ⁵ История народов Северного Кавказа... М., 1988 г., в II т., т. I – С. 112.
- ⁶ Ногмов Ш. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1947 г., – С. 143-144.
- ⁷ Очерки истории Адыгеи в II т., т. I Майкоп 57 – С. 71.
- ⁸ Макарий (Булгаков). Указ. соч. – С. 128.
- ⁹ Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья. // Из истории Византии и византиеведения. Л., 1991 - С. 97.
- ¹⁰ Коков Дж. Адыгская (черкесская) топонимия. – Нальчик, 1974. – С. 237-238.
- ¹¹ Анфимов Н.В. Зихские памятники черкесского побережья Кавказа. // Северный Кавказ в древности и средние века. М., 1980 -С. 92-95.
- ¹² Макарий (Булгаков). Указ. соч. – С. 128-129.
- ¹³ Цит. по: Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиеведения. – Л., 1991. – С. 93-94.
- ¹⁴ Лавров Л.И. Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. – Вып. 4. – Нальчик, 1955. – С. 19-65.
- ¹⁵ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 100.
- ¹⁶ Василевский В.Г. Житие Стефана Сурожского. Примечание у А.В. Гадло. С. 101.
- ¹⁷ Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь, М., 1997. – С. 354.
- ¹⁸ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 103-104.
- ¹⁹ Ногмов Ш. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1947 г., – С. 149.
- ²⁰ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 106.
- ²¹ Там же. С. 104.
- ²² Там же. С. 103.
- ²³ История народов Северного Кавказа. В II т. т. I. – С. 234.
- ²⁴ АБКИЕА. – С.32.
- ²⁵ АБКИЕА. – С. 17
- ²⁶ АБКИЕА – С. 38-39.
- ²⁷ АБКИЕА – С. 18.
- ²⁸ АБКИЕА -С. 18, 37.
- ²⁹ Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano, V, Quaracchi presso Firenze. 1927, p. 41.
- ³⁰ АБКИЕА – С. 18.
- ³¹ АБКИЕА – С. 47.
- ³² АБКИЕА С. 48.
- ³³ АБКИЕА – С. 66.
- ³⁴ АБКИЕА – С. 67.
- ³⁵ АБКИЕА – С. 305.
- ³⁶ АБКИЕА С. 306.
- ³⁷ АБКИЕА – С. 76.
- ³⁸ Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927 – С. 34.
- ³⁹ Латышев В. Этнографические новости из южной России // ЧАК 1915. Вып. 58 – С. 37-38.
- ⁴⁰ Ловлаче Н.Г. Погребальный обряд средневековых адыгов V-IX вв. и место керамики в сопровождающем инвентаре // Вопросы археологии Адыгеи, Майкоп 1984, – С. 134.